

Попав в дом, гости совсем потеряли контроль, проявляя любопытство ко всему вокруг.

Они фотографировались с плакатами на стене, целовали поддельные куклы, а робот-пылесос, которого они никогда раньше не видели, чуть не подняли на руки для фотосессии.

Ло Цзинъи, наблюдая за всем этим с холодным взглядом, заметила:

— Это настоящий тест на актерское мастерство.

Всего было четыре пары участников.

Чэнь Гэ и Сун Жуюй — актриса и участница айдол-группы, женский дуэт.

Дун Шэнхун и Жэнь Янь — предприниматель в возрасте и красивая интернет-знаменитость, мужчина и женщина.

Сунь Жуйбинь и Инь Инь — молодой спортсмен и хрупкий красавец, мужской дуэт.

И последняя пара — Ло Цзинъи и айдол Цянь Юй, женщина и мужчина с разницей в возрасте.

Глядя на эти четыре комбинации, можно было понять, что съемочная группа явно стремилась охватить все популярные типы пейрингов.

Участники постепенно заходили в дом, неуклюже хвалили друг друга и представлялись, но смех постепенно затихал, и в конце концов воцарилась странная тишина.

Вот оно, неизбежное неловкое мгновение.

Тишина заставляла кожу головы мурашками.

Чэнь Гэ, которую Сун Жуюй усадила на диван, сидела как каменная статуя, обдуваемая ветром пять тысяч лет. Ло Цзинъи стояла рядом, решительно отказываясь садиться на этот диван неизвестного происхождения. Цянь Юй, в свою очередь, стоял рядом с Ло Цзинъи, сопровождая ее.

Цянь Юй, увидев саму «Ло Синь», пожалел, что не поехал встречать ее.

Это явно была богатая женщина, а не обычный участник из народа!

Цянь Юй, забыв о своем вчерашнем пренебрежении, следовал за Ло Цзинъи повсюду, как настоящий подручный.

Ло Цзинъи время от времени обменивалась с ним парой слов.

Тишина, молчание, улыбка на ее лице становилась все более напряженной.

Чэнь Гэ сидела, словно каменная статуя, обдуваемая ветром пять тысяч лет.

Спасите...

Почему это так неловко!

Что это за адский момент?

Фэн Юньсинь наблюдала за этими четырьмя парами и понимала, что они не только не знакомы

друг с другом, но и между партнерами, вероятно, нет никакой синхронности. Если продолжать в том же духе, ситуация станет только хуже.

В этот момент нужно было прибегнуть к игре, которая мгновенно сближает людей...

Правда или действие!

Фэн Юньсинь изначально думала, что этот дурацкий сценарий все же имеет свои плюсы, и «Правда или действие» станет его кульминацией.

Но едва она произнесла это, как получила ледяной взгляд от Ло Цзиньи.

Фэн Юньсинь промолчала.

Фэн Юньсинь корила себя за то, что слишком хорошо знает привычки старой подруги. По одному лишь взгляду она поняла, сколько пренебрежения в нем скрыто.

Старая императрица действительно не любит игры, которые раскрывают личные тайны, тем более что они могут привести к физическому контакту.

В голове у Фэн Юньсинь гудело, но делать нечего, пришлось подстраиваться под Ло Цзиньи.

«Правда или действие» можно отложить на потом, когда участники лучше познакомятся друг с другом и смогут раскрепоститься.

Фэн Юньсинь подумала и сказала:

— Тогда давайте по очереди покажем свои таланты!

Заменить «Правду или действие» на демонстрацию талантов — довольно неплохое решение, не так ли?

Это не только позволит участникам проявить себя, но и даст достаточно материала для эпизода.

Однако гости думали иначе.

Услышав, что нужно показывать таланты, все подумали:

— Что?

— Что я услышал?

— Показывать таланты?

— Сейчас что, Новый год? К нам гости пришли? Ты мой отец?

— Почему есть такой ужасный этап, как демонстрация талантов!

Ло Цзиньи хотела снова бросить взгляд, но Фэн Юньсинь посмотрела на нее, говоря глазами:

Давай пойдем на компромисс! Ты не можешь диктовать мне все решения только потому, что у тебя сложный характер!

Ло Цзиньи встретила с ней взглядом:

— Хочешь умереть?

Фэн Юньсинь ничего не ответила.

И сразу же изобразила на лице скорбь.

— Пожалуйста, я действительно не могу придумать другой игры, чтобы разрядить обстановку! Ты же не хочешь, чтобы весь день прошел в неловкости? Должно же быть хоть что-то!

Ло Цзинъи с досадой вздохнула, но согласилась.

Хотя это, очевидно, будет еще более неловко, зато не придется контактировать с незнакомцами.

Этот несчастный шоу-проект, поскорее бы закончить.

Чтобы повысить эффективность, Фэн Юньсинь подготовила бумажки с номерами от одного до восьми, чтобы участники вытягивали их и выступали по порядку, никто не сможет уклониться.

Чэнь Гэ вытянула семерку, Ло Цзинъи — восьмерку.

Первой выступала Сун Жуюй, которая с уверенностью продемонстрировала танец из шоу талантов, который она выучила ранее.

После нескольких песен и танцев Сун Жуюй запыхалась, едва могла говорить.

Если оценивать этот номер, то таланта в нем не было, а искусство и вовсе отсутствовало.

Мелодия была хаотичной, голос срывался, что ясно давало понять, почему ее выбили во втором раунде. Видимо, продюсеры не всегда используют черные методы.

Вторым выступал Цянь Юй.

Как айдол, он, вероятно, увидел, как все сдерживали смех после выступления Сун Жуюй, и понял, что если он покажет что-то подобное, его тоже будут смеять.

Цянь Юй долго думал и сказал:

— У меня нет никаких талантов, правда нет. Если совсем ничего, могу изобразить собачий лай.

Сун Жуюй удивилась:

— Что?

Съемочная группа была в замешательстве:

— Это тоже талант?

Цянь Юй возмутился:

— Я очень похоже лаю!

И начал лаять, с переливами и интонациями.

Он не только мог изобразить обычный лай, но и звуки собачьей драки или попрошайничества

за едой. Это было действительно необычно.

Когда он хотел изобразить звуки собачьей любви, Фэн Юньсинь быстро остановила его:

— Даже если ты осмелишься это сделать, я не могу это показать... Хватит, давай следующий.

Кто-то показывал тайцзи, кто-то делал стойку на руках, кто-то изображал кошку, а кто-то хотел продемонстрировать каллиграфию, но не было инструментов.

Когда очередь дошла до Чэнь Гэ, Ло Цзиньби боялась, что она начнет играть сцену из фильма, что было бы ужасно.

Чэнь Гэ не стала делать такой смертельный номер, а размялась и сказала:

— Я покажу вам отжимания.

Сун Жуюй рассмеялась:

— Отжимания — это тоже талант? Я тоже могу!

Чэнь Гэ промолчала, уперлась руками в пол, сделала несколько отжиманий, а затем вдруг отпустила левую руку.

Она положила левую руку на поясницу и продолжила отжиматься только правой рукой.

Даже мужчины в зале не смогли бы сделать это так устойчиво, и все взорвались от восторга.

— Ого — круто!

— Не зря она первая в силе хвата!

Чэнь Гэ промолчала.

Этот титул до сих пор остается загадкой!

Ло Цзиньби тоже была поражена.

Эта девушка выглядела такой скромной и милой, но у нее оказался такой скрытый талант.

Ло Цзиньби спросила:

— Ты можешь отпустить и правую руку?

Все были в замешательстве:

— ??

Чэнь Гэ упала на ковер...

— Просто супер. Ладно, Чэнь Гэ, это было круто.

Фэн Юньсинь сразу определила амплуа Чэнь Гэ — девушка с невероятной силой.

Этот образ довольно милый, плюс Чэнь Гэ красивая и с легкой холодностью, что создает приятный контраст.

Осталась только Ло Цзинъи, которая еще не показывала свой талант.

Неизбежное наступило, и Ло Цзинъи не стала мудрить, попросив у Фэн Юньсинь перчатки и колоду карт.

Она сказала:

— Я покажу вам фокус.

— Ого! Фокусы — это круто! — первым поддержал Цянь Юй. — Сестра Ло, оказывается, умеет показывать фокусы вблизи, не ожидал!

— Мне так нравятся фокусы! — подхватила милая интернет-знаменитость Жэнь Янь.

Ло Цзинъи поставила стул перед Чэнь Гэ.

Этот стул был специально продезинфицирован и вычищен Фэн Юньсинь, чтобы Ло Цзинъи не устала стоять.

Семь человек сидели на диване, а Ло Цзинъи сидела напротив них за столом, как артист перед зрителями.

Когда она одной рукой тасовала карты, это вызвало волну восторга.

Ло Цзинъи спокойно оглядела всех, остановив взгляд на лице Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ тоже восхищалась мастерством Ло Цзинъи, которая одной рукой управляла толстой колодой карт.

Чэнь Гэ задумалась, но, встретившись взглядом с Ло Цзинъи, сразу напряглась.

— Ты, — сказала Ло Цзинъи. — Дунь на карты.

Ло Цзинъи пододвинула карты к Чэнь Гэ, и та слегка подула.

«Какая милая», — подумала Ло Цзинъи.

После того как карты были перетасованы, Ло Цзинъи сложила их в аккуратную стопку на столе и сказала:

— Выберите любую карту, и я скажу, какая это карта.

Цянь Юй воскликнул:

— Вот оно! Классическая фраза в фокусах!

Сунь Жуйбинь сказал:

— Не может быть, в этих картах есть подвох? Я могу их посмотреть?

<http://bllate.org/book/16824/1547174>